Научная статья
УДК 321.1

ВЛИЯНИЕ РАННИХ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ СТРУКТУР НА ЭВОЛЮЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Анисимова Наталья Эдуардовна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт российской истории РАН, Центр социальной истории России, Россия, Москва, natalia_anisimova@mail.ru

Аннотация. В исследовании анализируется проблема генетической преемственности административных практик, обусловленная необходимостью осмысления влияния ранних централизованных структур на долгосрочную эволюцию институтов публичного управления. Рассматриваются методологические основания анализа взаимосвязи между ранними формами концентрации власти и последующей институциональной эволюцией административных структур, а также оценивается применимость структурно-функционального метода для выявления связей между экзогенными вызовами и институционализацией специализированных управленческих функций. Представлена критика редукционистских трактовок государства, основанных преимущественно на силовой парадигме, и показано, что игнорирование адаптивных функций ранних политических образований снижает объяснительный потенциал историко-институциональных моделей и повышает риск упрощённого понимания механизмов институционального воспроизводства в историческом развитии управления. На основе сопоставления типов ранних централизованных структур выявлены ограничения традиционных подходов к периодизации государственности, в том числе недостаточный учёт неформальных управленческих практик и историко-культурных различий в восприятии авторитета и военной иерархии при превращении локальных обычаев в общеобязательные нормы. По результатам исследования сформулированы положения о непрерывной адаптации устойчивых моделей

власти, сделан вывод о необходимости использования модифицированных подходов историко-институционального анализа, позволяющих учитывать национальную специфику при внедрении современных управленческих инноваций, а также предложены рекомендации по совершенствованию административных реформ с учётом институциональной памяти и исторически сложившихся фискально-территориальных практик.

Ключевые слова: генезис публичной власти, институциональная преемственность, ранняя централизация, управленческие паттерны, историко-генетический анализ, административная эволюция, фискально-территориальные механизмы, институциональная память государства, структурно-функциональная трансформация, публичное управление.

Original article

THE INFLUENCE OF EARLY CENTRALIZED STRUCTURES ON THE EVOLUTION OF STATEHOOD

Anisimova Natalia Eduardovna, Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, natalia_anisimova@mail.ru

Abstract. This study analyzes the genetic continuity of administrative practices, driven by the need to understand the influence of early centralized structures on the long-term evolution of public administration institutions. It examines the methodological foundations for analyzing the relationship between early forms of power concentration and the subsequent institutional evolution of administrative structures, and assesses the applicability of the structural-functional method for identifying links between exogenous challenges and the institutionalization of specialized administrative functions. It presents a critique of reductionist interpretations of the state, based primarily on the power paradigm, and demonstrates that ignoring the adaptive functions of early political entities reduces the explanatory

potential of historical-institutional models and increases the risk of a simplified understanding of the mechanisms of institutional reproduction in the historical development of governance. By comparing the types of early centralized structures, the limitations of traditional approaches to the periodization of statehood are revealed, including the insufficient consideration of informal management practices and historical and cultural differences in the perception of authority and military hierarchy when transforming local customs into generally binding norms. The study formulates provisions for the continuous adaptation of stable models of governance, concludes in favor of modified approaches to historical and institutional analysis that allow for consideration of national specificities when implementing modern management innovations, and offers recommendations for improving administrative reforms, taking into account institutional memory and historically established fiscal and territorial practices.

Keywords: genesis of public authority, institutional continuity, early centralization, management patterns, historical and genetic analysis, administrative evolution, fiscal-territorial mechanisms, institutional memory of the state, structural and functional transformation, public administration.

Введение. Становление институтов публичной власти представляет историко-генетическую трансформацию, где каждый этап аккумулирует специфические механизмы управления. Анализ политического устройства в исторической динамике требует учёта изменений, происходивших на разных этапах его развития. На ранних этапах исторического пути закладываются фундаментальные паттерны административного поведения, которые в дальнейшем определяют траекторию развития любых управленческих систем [1], [2].

Переход от децентрализованных форм организации общества к более централизованным объединениям был обусловлен социально-экономическими факторами и потребностями выживания; необходимость мобилизации ресурсов,

поддержания внутренней стабильности и отражения внешних угроз способствовала концентрации властных полномочий [3]. Соответственно, зарождались прообразы бюрократического аппарата, призванного транслировать волю суверена на периферию и нивелировать родоплеменной или феодальный партикуляризм.

Сформировавшиеся на ранних этапах цивилизационного развития централизованные механизмы оказали влияние на последующую эволюцию административных систем. Заложенные в них принципы иерархического подчинения, фискального изъятия и территориального контроля сформировали институциональную матрицу, которая адаптировалась к новым историческим реалиям и обеспечивала преемственность управленческих практик даже в периоды глубоких кризисов и структурных трансформаций [4].

Реконструкция генезиса ранних форм концентрации суверенной власти позволяет выявить факторы, повлиявшие на дальнейшее развитие отечественных и зарубежных моделей публичного управления. Анализ исторических условий и долгосрочных последствий ранней централизации позволяет определить устойчивые черты государственных институтов и лучше понять логику их функционирования в ретроспективе.

При этом категории политогенеза, образования государства и политико-административной централизации требуют аналитического разграничения. Политогенез представляет более широкий процесс усложнения механизмов властной координации, который не во всех случаях завершался формированием централизованного государства. Наряду с ранними государствами исторически существовали сложные вождества, гетерархические структуры и иные политические образования, демонстрировавшие высокий уровень социальной организации без устойчивой монополизации управленческих функций единым центром [12], [13], [21]. Современная неоэволюционная литература поэтому отказывается от универсальной линейной схемы, предполагающей неизбежную последовательность «община - вождество - централизованное государство», в

пользу многолинейной модели политической эволюции.

В рамках настоящего исследования централизация рассматривается как одна из переменных политического развития, характеризующая степень концентрации ресурсов, информации, принуждения и права принятия общеобязательных решений. Подобное разграничение позволяет установить, при каких условиях временное усиление центральной власти преобразовывалось в воспроизводимый институциональный порядок, а в каких случаях после исчезновения внешней угрозы или ослабления правящего центра происходило восстановление локальной автономии.

Обзор литературы. Историографический ландшафт проблемы генезиса и эволюции государственных институтов отличается значительной глубиной и методологическим разнообразием, отражая смену научных парадигм на протяжении последних столетий. Классическая школа, опирающаяся на труды мыслителей Нового времени, рассматривала раннее государство через призму договора или фактора организованного насилия, акцентируя внимание на монополизации принуждения. Редукционизм, однако, не давал в полной мере раскрыть внутреннюю логику развития управленческих механизмов, сводя сложный процесс институционализации к захвату публичной власти [5].

Ситуация изменилась с утверждением в исторической науке цивилизационного и культурно-антропологического подходов, которые сместили фокус исследования на адаптационные функции ранней государственности. Исследователи стали анализировать политические структуры как организм, реагирующий на вызовы внешней среды и внутренние демографические сдвиги. В рамках этого направления было доказано, что централизация власти выступала необходимым условием выживания социума при ограниченных ресурсах и возрастающей сложности хозяйственных связей.

При этом конфликтные и функционально-интегративные объяснения возникновения государства целесообразно рассматривать не как взаимоисключающие. Организованное принуждение, перераспределение

ресурсов и закрепление социального неравенства могли развиваться одновременно с функциями коллективной координации, разрешения конфликтов, поддержания инфраструктуры и внешней безопасности. Современный обзор Н. Н. Крадина показывает, что продуктивное объяснение происхождения государства требует синтеза конфликтных и интегративных теорий и учета многовариантности политогенеза [13].

В этой связи раннюю централизацию предлагается анализировать через четыре взаимосвязанных функциональных измерения: координационное, связанное с организацией коллективных действий; экстрактивное, обеспечивающее мобилизацию и перераспределение ресурсов; принудительное, формирующее способность обеспечивать исполнение общеобязательных решений; и информационное, позволяющее центру получать сведения о населении, территории и ресурсной базе.

Соотношение этих элементов могло существенно различаться между конкретными обществами. Поэтому одинаковая внешняя форма централизованного управления не обязательно свидетельствует об одинаковом историческом механизме ее возникновения. В одном случае ведущим фактором могла быть военная организация, в другом - фискальная система, в третьем - религиозная легитимация или управление хозяйственными ресурсами.

Особое место в современном научном дискурсе занимает институциональная история, изучающая преемственность административных практик. Учёные, работающие в этой парадигме, показали, что ранние централизованные структуры формировали устойчивую институциональную матрицу, влиявшую на развитие публичного управления. Внимание исследователей сосредоточилось на том, как формы организации бюрократического аппарата, фискального учёта и территориального контроля, изменяясь, сохраняли базовые функции на протяжении столетий и тем самым поддерживали институциональную память общества [6].

В отечественной историографии проблема ранней централизации связана

с анализом процессов собирания земель и формирования приказной системы. Российские авторы проработали вопрос о специфике национального пути, где экстремальные климатические условия и постоянная военная угроза требовали предельной концентрации ресурсов в руках суверена [7], [8]. При этом современные российские историки все чаще отказываются от политико-событийного нарратива, переходя к анализу повседневных управленческих практик и механизмов взаимодействия центра с региональными элитами.

Зарубежная компаративистика, в свою очередь, предлагает широкий спектр моделей ранней централизации, от восточных деспотий до европейских феодальных монархий. Сравнительные исследования выявляют распространённость определённых административных практик, таких как создание профессионального налогового аппарата или формирование системы сдержек и противовесов внутри правящего класса [9]. Это позволяет, не игнорируя культурную специфику, выделять общие структурные закономерности развития политических систем на этапе их становления.

Несмотря на значительный массив накопленных знаний, в современной литературе сохраняется определенный разрыв между изучением фактов ранней централизации и анализом их долгосрочного влияния на последующую эволюцию государственности. Недостаточно исследованным остаётся вопрос о том, каким образом конкретные исторические формы концентрации власти закрепляются в устойчивых управленческих практиках и влияют на государственное строительство в более поздние эпохи. Изучение этого вопроса требует сочетания исторического и государствоведческого подходов, что определяет актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы исследования. Формирование достоверной эмпирической базы и выбор грамотного методологического инструментария обусловлены необходимостью комплексного анализа феномена ранней государственности. Информационную основу исследования составили памятники раннего законодательства, фискальные и земельные кадастры, а

также нарративные источники, с помощью которых можно реконструировать механизмы принятия управленческих решений. Применение историко-генетического метода позволило проследить зарождение и первоначальную трансформацию ключевых государственных институтов, а историко-сравнительного подхода - выявить общие закономерности и национальную специфику процессов централизации.

Методология опирается на принципы институционального анализа, который рассматривает государство как систему взаимосвязанных формальных и неформальных правил. Структурно-функциональный метод использовался для декомпозиции политических организмов на составные элементы с целью определения их специфических ролей в целостности системы.

Для уточнения предмета исследования целесообразно также разграничить образование государства и последующее наращивание его институциональной способности. В современной литературе «образование государства» рассматривается как более широкая категория, включающая как первоначальное формирование устойчивой политической организации, так и дальнейшее развитие административных, фискальных, территориальных и правовых возможностей государства [18].

Такое разграничение особенно существенно применительно к ранним политическим образованиям. Факт существования верховной власти еще не означает наличия профессиональной бюрократии, регулярного налогообложения, административно-территориального деления или развернутого письменного права. В работе Л. Е. Гринина показано, что соответствующие элементы могли отсутствовать либо находиться на разных стадиях развития в ранних государствах и становились устойчивым комплексом только на последующих этапах развития государственности.

В связи с этим долгосрочную эволюцию предлагается анализировать не как простое усиление централизации, а как последовательное расширение способности государства извлекать и учитывать ресурсы, получать информацию

о периферии, обеспечивать исполнение решений, поддерживать территориальное присутствие и воспроизводить специализированный административный аппарат [17-19]. Современные исследования показывают, что именно развитие фискально-информационной инфраструктуры и профессионального администрирования способно становиться самостоятельным механизмом консолидации государства.

Для предотвращения чрезмерно широкой трактовки преемственности в настоящем исследовании предлагается выделить четыре канала институциональной передачи. Нормативно-регулятивный отражает воспроизводство процедур создания и исполнения общеобязательных правил. Второй, фискально-информационный, связан с развитием учета населения, имущества и хозяйственных ресурсов и формированием устойчивых механизмов их мобилизации. Территориально-организационный характеризует закрепление отношений между центром, промежуточными управленческими звеньями и периферией. Последний, кадрово-ролевой, отражает переход от персонального и родственного выполнения властных функций к воспроизводимым административным позициям.

Именно последний критерий особенно значим при отделении эпизодической централизации от институционально устойчивого государства. Н. С. Розов связывает формирование государственности, в частности, с появлением воспроизводимой системы управленческих позиций, не сводимой непосредственно к структуре родственных отношений [12].

При этом необходимо различать преемственность и функциональную аналогию. Сходство двух институтов, разделенных значительным историческим интервалом, само по себе не доказывает прямого происхождения поздней формы от ранней. Для утверждения о преемственности требуется выявить промежуточные механизмы передачи либо последовательную трансформацию одной функции в другую [20], [22]. Российские историко-правовые исследования 2024 года также рассматривают государственную преемственность как

комплексный процесс, включающий правовые, политические и ценностные элементы, а не механическое копирование прежней институциональной формы.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты проведенного анализа предлагают новое прочтение теоретико-исторической сущности государства. В ранней истории публичная власть предстает как сложная адаптивная система, главной функцией которой была координация коллективных действий для решения экзистенциальных задач [10]. Институты государства в этот период формировались эволюционным путем, через отбор наиболее эффективных практик управления ресурсами и людьми (рисунок 1).

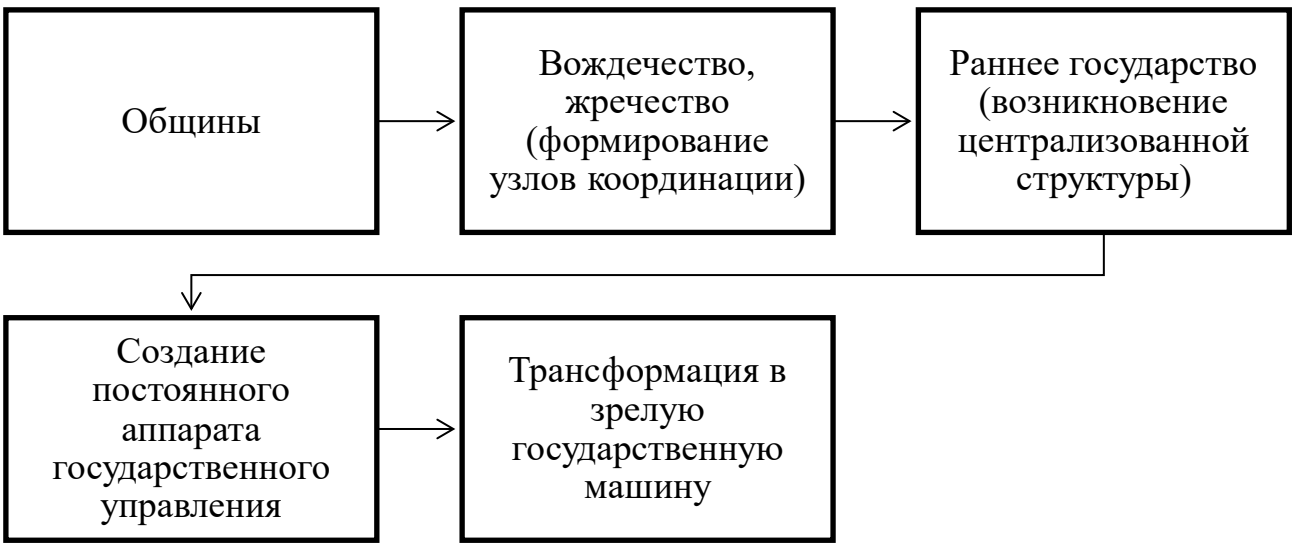

Рисунок 1 - Идеально-типическая модель одной из траекторий институционализации публичной власти (источник: разработано автором)

Представленная модель имеет идеально-типический характер. Историческое усложнение политической организации не предполагало обязательного движения каждого общества через единую последовательность стадий. Переход от общинной организации к более сложным системам мог приводить к формированию вождества, гетерархии, конфедеративной политии либо раннего государства; отдельные общества длительное время сохраняли

сложную негосударственную организацию, а уже возникшие централизованные образования могли переживать распад и повторную децентрализацию [13], [21].

Поэтому рисунок целесообразно интерпретировать как отображение одной из возможных траекторий институционализации власти. В предлагаемой модели необходимо допускать обратные переходы, длительное сосуществование разных организационных форм и различную скорость институционального усложнения.

Такое уточнение согласуется и с методологическим подходом Л. Е. Гринина: периодизация позволяет выявлять существенные изменения политической организации, однако упрощает реальную динамику и не должна превращаться в предположение об обязательном прохождении обществом фиксированной последовательности стадий.

Первичные узлы координации, возникавшие для решения локальных задач, постепенно монополизировали право на легитимное насилие и распределение благ, трансформируясь в постоянные институты публичной власти [11].

Исторические предпосылки централизации власти носили комплексный характер и включали экономические, социальные и военно-политические факторы. Переход к производящей экономике, а затем и к ирригационному земледелию подразумевал организацию масштабных коллективных работ, что обусловило появление управляющего аппарата.

Вместе с тем взаимосвязь между хозяйственной координацией и политической централизацией не следует трактовать как универсальную причинную последовательность. Необходимость управления крупными коллективными работами действительно могла увеличивать спрос на устойчивые координационные механизмы, однако сама по себе еще не определяла уровень централизации политической власти.

Современное исследование Л. Майораль и О. Олссона, посвященное Древнему Египту, показывает, что ирригационная система требовала значительной координации труда, но имеющиеся исторические данные

указывают преимущественно на локальный, а не исключительно централизованный характер организации ирригационных работ [15]. Авторы связывают устойчивость раннего египетского государства также с экологической ограниченностью территории, доступностью облагаемого налогом населения и возможностью извлечения аграрного излишка.

Аналогично исследование политогенеза раннего Египта показывает периодическое сосуществование и конкуренцию централизованных, региональных и конфедеративных политических моделей, а также значимую роль местных лидеров и автономных экономических акторов [14].

Следовательно, хозяйственный фактор целесообразно рассматривать как одно из условий, создающих спрос на координацию. Превращение этого спроса в централизованную государственную организацию зависело от распределения военной силы, характера социальной стратификации, доступности информации, структуры собственности и способности правящего центра закрепить временные полномочия в устойчивых институтах.

Одновременно с этим демографический прирост и усложнение социальной стратификации сделали невозможным управление обществом на основе обычного права и личных связей, соответственно, были созданы формализованные нормы и специализированные органы власти (таблица 1).

Таблица 1 - Идеально-типические модели ранней централизации и доминирующие управленческие механизмы

Тип структуры	Ключевой ресурс концентрации	Основной управленческий механизм	Функциональное назначение
Дворцово-храмовая	Сакральный авторитет	Религиозно-догматический контроль	Мобилизация ресурсов для ирригации, культового строительства
	Земля	Натуральная повинность	
Военно-административная	Сила	Жесткая иерархия	Организация обороны
	Военная добыча	Прямое подчинение	Экспансия
		Распределение пая	Контроль покоренных территорий
Патримониально-бюрократическая	Личная преданность суверену	Письменный учет	Фискальный сбор

	Жалование	Стандартизация процедур	Поддержание внутреннего порядка
		Ротация кадров	Судопроизводство

Источник: разработано автором.

Выделенные типы необходимо рассматривать как аналитические конструкции. На ранней стадии специализированные функции могли осуществляться временными представителями центра, жречеством, военными лидерами, землевладельцами, родственниками правителя или локальными посредниками, совмещавшими административные задачи с иными социальными ролями.

В предоставленном теоретическом источнике Л. Е. Гринина специально показано, что для раннего государства профессиональный аппарат, регулярная налоговая система и четкое административно-территориальное деление могут быть развиты лишь частично либо отсутствовать; их устойчивое сочетание становится характерным для более развитого типа централизованной государственности. Современные исследования также обращают внимание на постепенный характер отделения административной позиции от родства, личной зависимости и иных традиционных механизмов рекрутирования [12], [13].

Поэтому более точным критерием ранней институционализации является появление устойчиво воспроизводимых управленческих функций, выполнение которых постепенно отделяется от непосредственного хозяйственного производства и от конкретных обстоятельств, в которых эти функции первоначально возникли.

Во всех рассматриваемых моделях постепенно возникала потребность в устойчивом исполнении специализированных управленческих функций; степень их профессионализации существенно различалась.

Влияние ранних централизованных структур на последующую эволюцию государственности оказалось фундаментальным, так как заложенные в этот период принципы территориального деления, фискального учета и иерархического подчинения сформировали институциональную среду. Даже в периоды распада единых политических организмов и последующего

возрождения государственности, административные практики восстанавливались на базе сохранившихся в коллективной памяти и традициях управленческих паттернов.

Военно-политический фактор также требует более дифференцированной интерпретации. Внешний конфликт действительно способен стимулировать мобилизацию ресурсов и укрепление управленческого аппарата, однако направление институционального изменения зависит от того, кто располагает ресурсами, кто несет основные издержки конфликта и насколько центральная власть контролирует местных исполнителей.

Исследование Дж. Чен на материале доимперского Китая показывает, что различные типы военного конфликта способны создавать противоположные стимулы: оборонительные войны в исследуемых условиях усиливали значение местных землевладельческих администраторов и поддерживали децентрализацию, тогда как наступательные войны формировали более сильные стимулы к кадровому контролю центра и бюрократической централизации [16].

Более конкретным механизмом преобразования эпизодической централизации в устойчивую административную систему является развитие информационной способности государства. Для долгосрочного контроля территории центру недостаточно формального права требовать дань или повинность; необходима информация о численности населения, земельных ресурсах, хозяйственной активности и фактической способности периферии выполнять установленные обязательства.

Современная литература описывает соответствующее качество через категорию способности центральной власти наблюдать и интерпретировать локальные экономические условия в целях налогообложения. Ф. Гарфиас и Э. Селларс показывают, что при низкой информационной прозрачности центр вынужден делегировать значительные полномочия местным посредникам; улучшение качества информации, напротив, повышает возможность контроля, санкционирования и непосредственного административного присутствия [19].

На материале Священной Римской империи Д. Кантони, К. Мор и М. Вайганд также демонстрируют связь институционализации постоянной фискальной администрации с ростом доходов и последующей территориальной консолидацией [17]. Хотя соответствующий исторический период значительно позднее ранней государственности, выявленный механизм позволяет точнее описать один из возможных каналов превращения властного требования в устойчивую государственную способность.

Сформировавшаяся в ранних централизованных структурах ориентация на приоритет общих интересов, жёсткую вертикаль подчинения и мобилизационный тип развития стала частью политического сознания. Эти установки продолжают влиять на восприятие обществом роли государства, определяя границы допустимого вмешательства публичной власти в экономическую и социальную сферу даже в современных условиях (таблица 2).

Таблица 2 - Влияние ранних административных паттернов на эволюцию государственного управления

Сфера управления	Проявление в ранний период	Трансформация в зрелый период	Долгосрочное влияние на современную практику
Территориальная организация	Деление по принципу сбора дани или военного округа	Формирование губерний, регионов, муниципалитетов	Сохранение сильной региональной вертикали
			Зависимость периферии от центра
Кадровая политика	Назначение по принципу личной лояльности или родства	Внедрение системы экзаменов, позже - профессиональных конкурсов	Доминирование доверия и лояльности над формальной квалификацией в ряде структур
Правовое регулирование	Казуистичные указы	Систематизация законодательства	Преобладание правоприменительной практики над абстрактной нормой
	Подчинение права воле суверена	Формирование кодексов	Гибкость трактовки

Источник: разработано автором.

Представленные в таблице 2 долгосрочные параллели требуют интерпретации через механизм зависимости от предшествующей траектории, а не как доказательство прямого воспроизводства древнего института в

современной системе управления. Сходство централизованного территориального контроля, кадровой лояльности или правоприменительного усмотрения в исторически удалённых системах может быть обусловлено не только преемственностью, но и независимым возникновением функционально сходных решений в ответ на сходные организационные проблемы.

Поэтому наличие преемственности целесообразно подтверждать последовательной цепочкой: ранняя административная практика → институциональное закрепление → воспроизводство через промежуточные исторические периоды → адаптация к новой социальной структуре → наблюдаемая поздняя форма. Если промежуточные звенья такой цепочки не устанавливаются источниками, корректнее говорить об институциональной аналогии или исследовательской гипотезе [18], [20].

Современные исследования государственной преемственности также связывают ее с сохранением и преобразованием комплекса политических, юридических и ценностных структур конкретного общества [20].

Особенно важно, что современная государственность способна сочетать исторически противоположные управленческие начала. Работа И. А. Умновой-Конюховой [1] характеризует современное территориальное управление через одновременное развитие централизационных и децентрализационных механизмов, самоуправления и кооперации.

Обсуждение полученных результатов подводит к выводу о том, что ранние формы централизации сформировали ряд институциональных предпосылок, отдельные элементы которых могли воспроизводиться и преобразовываться на последующих этапах развития государственности. Эволюция государственности представляет непрерывный процесс адаптации этих изначальных паттернов к меняющимся историческим вызовам. Для современного государственного и муниципального управления осмысление этой исторической преемственности имеет прикладное значение: оно позволяет учитывать устойчивость сложившихся управленческих традиций и указывает на необходимость

проведения реформ с опорой на имеющийся исторический и институциональный потенциал.

Выводы. Формирование первых политических организмов предстает как закономерный ответ социума на усложнение хозяйственных связей и возрастающие экзистенциальные вызовы. Возникшие в подобных условиях механизмы координации изначально были адаптивными, обусловливая мобилизацию ресурсов и поддержание внутренней стабильности. Данный адаптивный потенциал послужил фундаментом для последующей кристаллизации устойчивых институтов управления.

Движущими силами функционирования монолитных объединений выступили социально-экономические и демографические императивы. Архаичные механизмы локального самоуправления перестали справляться с возросшей сложностью общественных процессов. Это сопровождалось структурированием властных полномочий и постепенным обособлением профессионального аппарата. Опираясь на авторитет или военное превосходство, государственный аппарат стал транслировать унифицированные административные стандарты на периферию, последовательно нивелируя местный партикуляризм.

Централизованные механизмы, зародившиеся на ранних этапах истории, оказали воздействие на всю последующую траекторию развития административных систем. Базовые принципы территориального деления, фискального учёта и иерархического соподчинения, выработанные в ту эпоху, сформировали устойчивую основу управленческих практик. Адаптируясь к меняющимся историческим условиям, эти практики сохраняли преемственность. Устойчивые модели взаимодействия суверена и подданных, а также практики бюрократического поведения сохранялись на неформальном уровне даже в периоды политических разрывов и служили основой для последующего восстановления публичных институтов.

В контексте современных реалий государственного и муниципального

управления осмысление указанной исторической преемственности приобретает прикладное значение. Признание связи современных управленческих практик с ранними формами концентрации власти предполагает проведение преобразований с учётом институциональных факторов. Опора на накопленный административный опыт позволяет формировать сбалансированные системы публичного управления, учитывающие специфику конкретного общества.

Список литературы

1. Умнова-Конюхова И. А. Эволюция федеративной государственности: общемировые тенденциии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23. – №. 3. – С. 101-112.
2. Щупленков О. В. Эволюция государственного управления в эпоху глобализации // Альманах социально-гуманитарных наук. Сборник научных статей. – 2025. – Т. 2. – С. 30-37.
3. Поярков С. Ю. Трансформация современного конституционализма и новые архитектуры публичной власти: гибридные, сетевые и нелинейные модели в условиях цифровой эпохи // Право и политика. – 2025. – №. 7. – С. 160-179.
4. Пенской А. В. Проблемы формирования раннемодерных государств (сер. XV–сер. XVII вв.): современный взгляд // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2024. – Т. 49. – №. 2. – С. 263-272.
5. Юхно А. С. Преимущества сетецентрического государственного управления в условиях цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2025. – №. 4. – С. 171-189.
6. Гапсаламов А. Р., Бочкарева Т. Н., Васильев В. Л. Диалектика централизации и децентрализации управления в СССР и современной России // Общество: философия, история, культура. – 2024. – №. 10. – С. 160-168.
7. Касимов Т. С. Исторические формы государства и их соотношение с инклюзивными и экстрактивными институтами // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – Т. 6. – №. 3 (19). – С. 44-60.

8. Умнова-Конюхова И. А. Федерализм как инструмент решения современных задач миро-устройства, совершенствования государственности и межгосударственных отношений // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2024. – №. 3. – С. 7-22.

9. Косоруков А. А. Цифровая трансформация государственного управления: сравнительно-исторический аспект // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – №. 114. – С. 174-191.

10. Таранова А. Е., Сорокопуд М. С. Становление федерализма как концепции и государственно-правового образования в свете интегративного подхода // Философия права. – 2025. – №. 4 (115). – С. 232-239.

11. Халуторных О. Н., Годило Т. С. Теории взаимодействия групп интересов и государства в дискурсе политических утопий // Гуманитарный вестник. – 2025. – №. 4 (114). – С. 77-93.

12. Розов Н. С. Механизмы ранней социальной эволюции: от палеолита — к государственности // Вестник антропологии. – 2024. – № 1. – С. 329–347. DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/329-347.

13. Крадин Н. Н. Современные тенденции в дискуссии о происхождении государства // Мультидисциплинарные исследования в археологии. – 2025. – № 2. – С. 53–79. DOI: 10.24412/2658-3550-2025-2-53-79.

14. Moreno García J. C. Pharaonic Egypt: a Singular Pathway to Statehood in the Early Bronze Age // Old World: Journal of Ancient Africa and Eurasia. – 2023. – Vol. 3. – No. 1. – P. 1–31. DOI: 10.1163/26670755-20230002.

15. Mayoral L., Olsson O. Floods, Droughts, and Environmental Circumscription in Early State Development: The Case of Ancient Egypt // Journal of Economic Growth. – 2025. – Vol. 30. – P. 271–305. DOI: 10.1007/s10887-024-09243-1.

16. Chen J. State Formation and Bureaucratization: Evidence from Pre-Imperial China // The Journal of Economic History. – 2024. – Vol. 84. – No. 3. – P. 690–726. DOI: 10.1017/S002205072400024X.

17. Cantoni D., Mohr C., Weigand M. The Rise of Fiscal Capacity: Administration and State Consolidation in the Holy Roman Empire // Econometrica. – 2024. – Vol. 92. – No. 5. – P. 1439–1472. DOI: 10.3982/ECTA20612.

18. Queralt D. From Territorial Consolidation to Bureaucratic Dominance: The Long Arc of State Development // Annual Review of Political Science. – 2025. – Vol. 28. – P. 273–290. DOI: 10.1146/annurev-polisci-070723-012505.

19. Garfias F., Sellars E. A. Fiscal Legibility and State Development: Theory and Evidence from Colonial Mexico // American Journal of Political Science. – 2026. – Vol. 70. – No. 1. – P. 5–20. DOI: 10.1111/ajps.12901.

20. Тонков Е. Е., Абдуллаев М. Н. Преемственность государственности: сущность явления в историко-правовом ракурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1. – С. 77–84. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/1/77-84.

21. Давыдов С. А. Происхождение государства в оптике неоэволюционизма // История государства и права. – 2026. – № 5. – С. 12–19. DOI: 10.18572/1812-3805-2026-5-12-19.

22. Абдуллаев М. Н., Сафронова Е. В. Методологический конструкт исследования феномена государственности // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2024. – Т. 49. – № 1. – С. 52–62. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-52-62.

References

1. Umnova-Konyukhova I. A. Evolyutsiya federativnoi gosudarstvennosti: obshchemirovye tendentsiii // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2023. – T. 23. – №. 3. – S. 101-112.

2. Shchuplenkov O. V. Evolyutsiya gosudarstvennogo upravleniya v epokhu globalizatsii // Al'manakh sotsial'no-gumanitarnykh nauk. Sbornik nauchnykh statei. – 2025. – T. 2. – S. 30-37.

3. Poyarkov S. Yu. Transformatsiya sovremennogo konstitutsionalizma i novye arkhitektury publichnoi vlasti: gibridnye, setevye i nelineinye modeli v usloviyakh

tsifrovoi epokhi // Pravo i politika. – 2025. – №. 7. – S. 160-179.

4. Penskoi A. V. Problemy formirovaniya rannemodernykh gosudarstv (ser. XV–ser. XVII vv.): sovremennyi vzglyad // NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. – 2024. – T. 49. – №. 2. – S. 263-272.

5. Yukhno A. S. Preimushchestva setetsentricheskogo gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh tsifrovizatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). – 2025. – №. 4. – S. 171-189.

6. Gapsalamov A. R., Bochkareva T. N., Vasil'ev V. L. Dialektika tsentralizatsii i detsentralizatsii upravleniya v SSSR i sovremennoi Rossii // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2024. – №. 10. – S. 160-168.

7. Kasimov T. S. Istoricheskie formy gosudarstva i ikh sootnoshenie s inklyuzivnymi i ekstraktivnymi institutami // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – T. 6. – №. 3 (19). – S. 44-60.

8. Umnova-Konyukhova I. A. Federalizm kak instrument resheniya sovremennykh zadach miro-ustroistva, sovershenstvovaniya gosudarstvennosti i mezhgosudarstvennykh otnoshenii // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyi zhurnal. – 2024. – №. 3. – S. 7-22.

9. Kosorukov A. A. Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya: sravnitel'no-istoricheskii aspekt // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2025. – №. 114. – S. 174-191.

10. Taranova A. E., Sorokopud M. S. Stanovlenie federalizma kak kontseptsii i gosudarstvenno-pravovogo obrazovaniya v svete integrativnogo podkhoda // Filosofiya prava. – 2025. – №. 4 (115). – S. 232-239.

11. Khalutornykh O. N., Godilo T. S. Teorii vzaimodeistviya grupp interesov i gosudarstva v diskurse politicheskikh utopii // Gumanitarnyi vestnik. – 2025. – №. 4 (114). – S. 77-93.

12. Rozov N. S. Mekhanizmy rannei sotsial'noi evolyutsii: ot paleolita — k gosudarstvennosti // Vestnik antropologii. – 2024. – № 1. – S. 329–347. DOI:

10.33876/2311-0546/2024-1/329-347.

13. Kradin N. N. Sovremennye tendentsii v diskussii o proiskhozhdenii gosudarstva // Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii. – 2025. – № 2. – S. 53–79. DOI: 10.24412/2658-3550-2025-2-53-79.

14. Moreno García J. C. Pharaonic Egypt: a Singular Pathway to Statehood in the Early Bronze Age // Old World: Journal of Ancient Africa and Eurasia. – 2023. – Vol. 3. – No. 1. – P. 1–31. DOI: 10.1163/26670755-20230002.

15. Mayoral L., Olsson O. Floods, Droughts, and Environmental Circumscription in Early State Development: The Case of Ancient Egypt // Journal of Economic Growth. – 2025. – Vol. 30. – P. 271–305. DOI: 10.1007/s10887-024-09243-1.

16. Chen J. State Formation and Bureaucratization: Evidence from Pre-Imperial China // The Journal of Economic History. – 2024. – Vol. 84. – No. 3. – P. 690–726. DOI: 10.1017/S002205072400024X.

17. Cantoni D., Mohr C., Weigand M. The Rise of Fiscal Capacity: Administration and State Consolidation in the Holy Roman Empire // Econometrica. – 2024. – Vol. 92. – No. 5. – P. 1439–1472. DOI: 10.3982/ECTA20612.

18. Queralt D. From Territorial Consolidation to Bureaucratic Dominance: The Long Arc of State Development // Annual Review of Political Science. – 2025. – Vol. 28. – P. 273–290. DOI: 10.1146/annurev-polisci-070723-012505.

19. Garfias F., Sellars E. A. Fiscal Legibility and State Development: Theory and Evidence from Colonial Mexico // American Journal of Political Science. – 2026. – Vol. 70. – No. 1. – P. 5–20. DOI: 10.1111/ajps.12901.

20. Tonkov E. E., Abdullaev M. N. Preemstvennost' gosudarstvennosti: sushchnost' yavleniya v istoriko-pravovom rakurse // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2024. – № 1. – S. 77–84. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/1/77-84.

21. Davydov S. A. Proiskhozhdenie gosudarstva v optike neoevolyutsionizma // Istoriya gosudarstva i prava. – 2026. – № 5. – S. 12–19. DOI: 10.18572/1812-3805-2026-5-12-19.

22. Abdullaev M. N., Safronova E. V. Metodologicheskii konstrukt issledovaniya fenomena gosudarstvennosti // NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. – 2024. – T. 49. – № 1. – S. 52–62. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-52-62.

Статья поступила в редакцию 27.11.2025; одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 08.09.2026.

The article was submitted 27.11.2025; approved after peer review 15.02.2026; accepted for publication 08.09.2026.